

Ло Вэй тяжело вздохнул. Он видел, как изнурён Ло Чжицю, но они не могли просто бросить свои должности и уехать в далёкие земли, оставив всё позади. Семья Ло зависела от их защиты, и если резиденция левого министра падёт, как это было в прошлой жизни, город Юянь станет кровавой рекой, опустошив половину города. Они не смогут уйти.

Отец и сын посмотрели друг на друга и одновременно вздохнули.

Во дворе резиденции начали запускать новогодние хлопушки. Ло Вэй и Ло Чжицю посмотрели на окно, где фейерверки окрашивали белые оконные стёкла в красный цвет. Независимо от того, как прошёл этот год, время не остановится, и новый год начнётся под звуки хлопушек.

«Ещё шесть лет, — сказал себе Ло Вэй. — Ещё шесть лет, и всё это закончится».

— Пусть твоя мать поговорит с ними, — Ло Чжицю перестал смотреть на окно, украшенное фейерверками, и обратился к Ло Вэю. — Ты младший, даже если понимаешь всё, не тебе говорить.

— Отец, лучше скажи матери одну вещь, — голос Ло Вэя звучал холодно. — Пока наша семья Ло богата, семья Фу тоже будет богата. Приближённые императора и чиновники на границе — все они слуги, но есть разница. Только когда мать поймёт это, дядя и остальные тоже поймут.

Супруги Се Ванбэй прибыли в Шанду на третий день Нового года и, узнав, что Се Юй отправился в Юэчжоу, поспешили туда.

Ло Чжицю устроил небольшую семейную трапезу в резиденции левого министра, где присутствовали только он, Фу Хуа, её муж и супруги Се Ванбэй. Четверо сидели за круглым столом, и вечер прошёл в приятной атмосфере.

Ло Вэй привёл Шицзю и ещё четырёх человек, чтобы представить их Се Ванбэю, и попросил взять их с собой в Юэчжоу.

Се Ванбэй горячо поблагодарил Ло Вэя.

Ло Вэй улыбнулся:

— Я заметил, что слуги, которых вы привезли, выглядят уставшими. Они, должно быть, устали в пути. Как насчёт того, чтобы взять с собой только двух надёжных слуг, а остальных оставить здесь отдохнуть? Когда вы вернётесь из Юэчжоу, вы сможете забрать их обратно.

Се Ванбэй сказал:

— Это слишком обременительно для министра и третьего господина.

Ло Вэй ответил:

— Не говорите так, дядя. Я просто забочусь о вас. Ваше время ограничено, и если слуги замедлят вас в пути, боюсь, у вас не будет времени поговорить с Се Юй, когда вы встретитесь.

Се Ванбэй согласился и, взяв двух старых управляющих, Шицзю и ещё четырёх человек, а также пятнадцать стражников из резиденции министра, отправился в Юэчжоу на следующий день.

Письмо от Се Юй из Юэчжоу лежало на столе в кабинете Ло Чжицю. В нём говорилось, что Лун Сюань прибыл в Юэчжоу, но никаких действий не предпринимал. Ло Чжицю показал

письмо Ло Вэю, но тот не высказал своего мнения. Было ли это правдой, что Лун Сюань ничего не делал, или Се Юй не заметил его действий, или просто не сказал об этом? Всё станет ясно, когда Се Ванбэй прибудет в Юэчжоу.

Через день пришло известие из поместья Цилян. Нин Шуин с людьми покинул поместье Знаменитого Меча месяц назад.

— Господин, это подарок от нашего хозяина к Новому году, — посыльный передал письмо и вручил чёрный лаковый ящик.

Ло Вэй сам открыл ящик, и запах извести заставил его кашлянуть. В ящике лежала голова, наполовину покрытая известью. Ло Вэй, прикрыв нос, внимательно рассмотрел голову и узнал её. Это была голова Ку Лю.

— Господин, — сказал посыльный. — Наш хозяин велел передать, что он не дал этому человеку умереть легко.

Ло Вэй аккуратно закрыл ящик:

— Передайте мою благодарность вашему хозяину.

— Хорошо, — ответил посыльный, а затем спросил. — Господин, а что насчёт Нин Шуина?

— Убить, — сказал Ло Вэй только одно слово.

Вэй Лань всё это время стоял снаружи. Когда посыльный вышел из кабинета Ло Вэя, они обменялись взглядами. Вэй Лань знал этого посыльного — он был одним из доверенных управляющих Ло Тинчао. Посыльный тоже знал Вэй Ланя, чья внешность выделялась среди Теневых Стражей Цилян. Ло Тинчао некоторое время «благоволил» этому двадцать девятому.

Вэй Лань отошёл в сторону, зная, что Ло Вэй собирается использовать поместье Цилян, но сам он больше не хотел иметь ничего общего с людьми оттуда.

Посыльный заметил, что одежда Вэй Ланя была намного лучше, чем у обычных слуг резиденции, и он один стоял у двери кабинета Ло Вэя. Это дало ему понять, что Вэй Лань стал доверенным лицом третьего господина. Маленький Теновой Страж, который когда-то был игрушкой для развлечения, теперь попал в милость к третьему господину.

Вэй Лань стоял, опустив голову, и чувствовал себя неловко под взглядом посыльного.

— Пожалуйста, — подошёл Цицзы, чтобы проводить посыльного.

Посыльный вышел за ворота и вспомнил, что двадцать девятый был тем самым Теновым Стражем, которого Ло Вэй забрал из поместья. Он решил, что нужно сообщить об этом хозяину. Независимо от того, стал ли двадцать девятый любовником третьего господина, он теперь его доверенное лицо, и хозяин должен будет пересмотреть свои планы и попытаться завоевать его расположение.

После того как посыльный ушёл, в праздничные дни началась новая волна кровавых разборок в мире боевых искусств.

Вэй Лань вошёл в кабинет и увидел, как Ло Вэй смотрит на ящик.

— Это подарок от управляющего Сун? — спросил он, видя, как посыльный внёс этот ящик.

— Да, — ответил Ло Вэй. — Большой подарок от Ло Тинчао. Открой и посмотри.

Вэй Лань открыл ящик. Человек, привыкший видеть смерть, не проявил особой реакции при виде головы.

— Узнал, кто это?

— Это... — Вэй Лань быстрее Ло Вэя узнал голову. — Это же голова Ку Лю?

— Его, — Ло Вэй смотрел на голову в ящике. — Ло Тинчао не дал ему умереть легко. Лань, кажется, он выплатил мне долг.

Вэй Лань захлопнул крышку ящика:

— Этот человек заслужил смерть, господин. О прошлом лучше не думать.

Ло Вэй сказал:

— Отнеси эту голову подальше, чтобы она была далеко от меня.

Вэй Лань взял ящик и вышел.

Ло Вэй вернулся в спальню и уже хотел лечь, когда услышал, как Сяосяо кричит в соседней комнате:

— Кузина, вы не можете просто врываться!

— Ло Юньци, — громко заявила Фу Вэй. — Маленький кузен, мне нужно спросить тебя кое-что!

Ло Вэй снова застегнул воротник и вышел.

Фу Вэй, увидев Ло Вэя, оттолкнула Сяосяо в сторону и подбежала к нему:

— Кузен, я тебя не разбудила?

Ло Вэй жестом отпустил Сяосяо и сел, спросив Фу Вэй:

— Шестая кузина пришла спросить о Нин Фэе?

Фу Вэй покраснела.

— Садись, — Ло Вэй улыбнулся. — Или я ошибся?

— Нет, нет, — сказала Фу Вэй. — Я просто слышала, что генерал Нин после Нового года отправится на заставу Юньгуань.

— Это правда, — подтвердил Ло Вэй. — Цзычжоу служит под началом моего старшего брата, и на этот раз он возьмёт с собой семью.

— Так быстро, — тихо пробормотала Фу Вэй.

— Кузина, тебе нравится Цзычжоу?

Этот вопрос был слишком прямолинейным, и даже такая смелая девушка, как Фу Вэй, покраснела, как маков цвет.

— Кузина, — Ло Вэй сделал вид, что не заметил её смущения. — Я должен рассказать тебе кое-что. Мать Цзычжоу была танцовщицей в поместье Знаменитого Меча, а его отец...

— А кто его отец? — перебила Фу Вэй.

— Его отец — хозяин поместья Знаменитого Меча, Нин Шуин, — сказал Ло Вэй. — Но между Цзычжоу и Нин Шуином, похоже, нет никаких отцовских чувств. Они с матерью и братьями больше не имеют никакого отношения к поместью. Кузина, запомни это.

— Хорошо, — сказала Фу Вэй. — Я запомню. Я не буду спрашивать о прошлом генерала Нина. Разве человек не должен смотреть вперёд?

— У Цзычжоу есть младшие братья и сёстры, его жене нужно будет управлять домом, — сказал Ло Вэй. — Кузина, что ты умеешь? Цзычжоу не нужна жена, которая будет сражаться с ним на поле боя.

Фу Вэй сказала:

— Кузен, объясни поподробнее, я не совсем понимаю.

<http://bllate.org/book/16669/1529084>